

УДК 94(450).07 + 94(44).028
DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-322-330
Оригинальное исследование

Венецианский посол Джакомо Соранцо о парламентах Франции 50-х гг. XVI в.

Третьякова М.В.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал,
Россия, 607220, г. Арзамас Нижегородской области, ул. К. Маркса, 36
E-mail: marinatretyakova@mail.ru

Аннотация. В работе анализируется итоговый отчет (Relazione) венецианского посла Джакомо Соранцо, аккредитованного при дворе французского короля Генриха II в 1554–1558 гг. В центре внимания автора находится сюжет итогового отчета, посвященный парламентам Франции. Особое внимание в отчетах венецианских послов и, в частности, Джакомо Соранцо занимало освещение осуществления правосудия в тех странах, где они были аккредитованы. Донося своему правительству о ситуации во Франции в 1554–1558 гг., Джакомо Соранцо затронул и такой институт политической системы этой страны, как парламенты – высшие суды во Франции XV–XVIII вв. По его сведениям, их десять, среди них главным является Парижский парламент. Венецианец характеризует структуру парламента, его состав, полномочия, функции. Эта информация, приводимая послом, можно полагать, помогала венецианскому правительству быть в курсе специфики политического развития французского государства.

Ключевые слова: Франция, XVI век, Парижский парламент, парламентские чиновники, венецианский посол, Джакомо Соранцо

Для цитирования: Третьякова М.В. 2022. Венецианский посол Джакомо Соранцо о парламентах Франции 50-х гг. XVI в. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (2): 322–330. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-322-330

Venetian Ambassador Giacomo Soranzo on the parliaments of France in the 50s of the XVI century

Marina V. Tretyakova

The National Research State University of Nizhny Novgorod after N.I. Lobachevsky, Arzamas branch,
36 K. Marx Street, Arzamas 606220, N. Novgorod region, Russia
E-mail: marinatretyakova@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the final report (Relazione) of the Venetian ambassador Giacomo Soranzo, accredited to the court of the French King Henry II in 1554–1558. The author focuses on the plot of the final report on the parliaments of France. Special attention was paid in the reports of the Venetian ambassadors, and in particular Giacomo Soranzo, to the coverage of the implementation of justice in those countries where they were accredited. Informing his government about the situation in France in 1554–1558, Giacomo Soranzo also touched on such an institution of the political system of this country as parliaments – the highest courts in France of the XV–XVIII centuries. According to him, there are ten of them; among them, the main one is the Paris Parliament. The Venetian characterizes the structure of the parliament, its composition, powers, and functions. This information, given by the ambassador, can be assumed to have helped the Venetian government to be aware of the specifics of the political development of the French state.

Keywords: France, XVI century, Parisian Parliament, parliamentary officials, Venetian Ambassador, Giacomo Soranzo

For citation: Tretyakova M.V. 2022. Venetian Ambassador Giacomo Soranzo on the parliaments of France in the 50s of the XVI century. *Via in tempore. History and political science.* 49 (2): 322–330 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-322-330

Введение

Несмотря на то, что существовала четкая структура содержания отчетов (*Relazione*) венецианских послов своему правительству по итогам своих дипломатических миссий, каждый посол мог сделать акцент на тех сторонах жизни/функционирования государства, где он был аккредитован, которые его особенно интересовали. Так, например, в своих отчетах сенату венецианские послы при дворе французской короны в 50 – начале 60-х гг. XVI в. как обязательную приводили информацию, которая касалась особенностей географического положения французского государства, его административного деления, социальной структуры, основных направлений экономического развития, а также давали характеристику главным персонам французского двора, включая и королевскую семью. Но каждый из них обязательно включал в отчет сведения о наиболее значимых на момент его миссии событиях во Франции. Это могли быть и сведения о военных кампаниях, поскольку шли Итальянские войны, и религиозные проблемы, поскольку Франция вступила в период религиозных войн, либо конфликты между влиятельными персонами французского двора, но могла быть включена и информация, которая по каким-то причинам привлекла внимание венецианского посла, и он счел необходимым поставить в известность свое правительство.

Объект и методы исследования

Объектом нашего исследования является дипломатия Венеции в XVI в., а также отчеты венецианских послов сенату. В ходе исследования были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, системный метод. Принципы диалектического познания, историзма с опорой на критический анализ источников, которые были использованы в этом исследовании, позволяют изучать явления в их постоянной изменчивости, развитии и взаимосвязи. В связи с этим мы использовали как основной историко-генетический метод исследования, а также методы классификации, типологизации и текстового анализа. Объект исследования обусловил широкое применение биографического метода, который позволил нам выявить и рассмотреть основные направления деятельности венецианского посла Джакомо Соранцо.

Результаты и их обсуждение

Одной из особенностей отчетов венецианского посла Джакомо Соранцо (1518–1599), что по окончании его миссии в Англии [*Relazione d' Inghilterra di Giacomo Soranzo*], что по завершении миссии во Франции [*Relazione di Francia del clarissimo Giovanni Soranzo*], что по итогам миссии в Священной Римской империи [*Relazione di Giacomo Soranzo tornato da Ferdinando I nel 1562*], было то, что он всегда обращал внимание на судебную систему этих государств. В 1554–1558 гг. Джакомо Соранцо был послом при дворе Генриха II.

Его интерес к тому, как осуществлялось правосудие в странах за Альпами, вероятнее всего, объяснялся его личными пристрастиями и, возможно, тем, что, зная, как строится общественно-политическая карьера нобилia в Венеции, Джакомо Соранцо мог предположить, что ему между исполнением дипломатических поручений придется замещать магистратуры, связанные с административно-судебными функциями. Фактически эти сведения о судебной системе Франции могли быть и способом расширения своего кругозора в этой

области, и информацией, которая должна была принести некую практическую пользу правительству у него на родине. Ибо должности, которые имели в своем содержании некую судебно-административную составляющую, Джакомо Соранцо занимал уже после своих посольств в Англию, Францию и Священную Римскую империю [Cadorin, 1847, p. 57; Albéri, 1857, p. 123–125; Hazzlit, 1902, p. 435, 462].

Отметим, что сведений о судебных учреждениях/институтах Франции нет в отчетах венецианских послов, аккредитованных при дворе французской короны в период с 1551 по 1561 г., при дворах Генриха II (1547–1559), Франциска II (1559–1560) и Карла IX (1560–1574). Об этом не писали ни Джованни Капелло (1497–1559) [Relazione di Francia di messer Giovanni Capello], посол при дворе Генриха II в 1551–1554 гг., ни Джованни Микель (1516–1596) [Relazione di Francia detta in senato da Giovanni Michiel nel 1561], посол Венеции при дворах Франциска II и Карла IX в 1559–1561 гг.

В XVI в., как утверждают исследователи, «во Франции существовала разветвленная система королевских судов, на вершине которых стояли парламенты, важнейшим среди них являлся Парижский парламент – высшая инстанция королевского суда» [Хачатурян, 1989, с. 46; Эльфонд, 2011, с. 77, 110; Mousnier, 1979, p. 255]. Парижский парламент возник в 1307 г. (иногда называют датой его образования конец XIII в. (1260 г.) или 1302 г.), выделившись, как и Королевский совет, и суд пэров, из королевской курии [Сказкин, 1972, с. 170–171; Хачатурян, 1989, с. 47; Стукалова, 2011, с. 49]. Со времени Людовика IX он был расположен на острове Сите, недалеко от королевского дворца и часовни Сен-Шапель, ныне там находится Апелляционный суд Парижа, называемый Дворцом правосудия [Стукалова, 2011, с. 52].

Структура Парижского парламента менялась. В XIV–XV вв. он состоял из четырех Палат: Большой палаты (Grand'Chambre), или Судебной палаты (Camera placitorum; Chambre des plaids), Палаты расследований (Camera inquestarum; Chambre des enquetes), Палаты прошений (Camera requestarum; Chambre des requetes), Уголовной палаты, или Турнель (La Tournelle или Chambre Criminelle) [Хачатурян, 1989, с. 47; Стукалова, 2011, с. 53; Эльфонд, 2011, с. 83]. Позднее появились и другие палаты. Например, в 1548 г. была создана Chambre ardente – особая палата для суда над еретиками (Трибунал при парламенте для суда над протестантами). Аналогичные палаты в 1559 г. были созданы при всех парламентах.

Иерархия палат была следующей: сначала шла по значимости Большая палата; потом Палата/палаты расследований, в Парижском парламенте было 5 таких палат, в каждой 3 президента, 32 советников, 16 мирян и 16 клириков [Mousnier, 1979, p. 304]; потом шла по рангу Палата прошений, в Парижском парламенте таких палат было 2, в каждой по 3 президента и от 10 до 13 советников [Mousnier, 1979, p. 305], в других парламентах было по одной такой палате; потом Палата уголовных дел (La Tournelle, или Chambre Criminelle), в ее составе было 4 présidents à mortier, 6 советников из Большой палаты и по 2 советника от каждой Chambre des Enquêtes, или всего 20 магистратов; в каждом парламенте была Chambre des Vacations. У нее был президент и 12 советников из Большой Палаты и Chambre des Enquêtes. Заседала Палата от дня Воздвижение Креста Господня (14 сентября) до следующего дня после праздника св. Мартина (12 ноября) [Mousnier, 1979, p. 305].

Компетенция Парижского парламента также менялась во времени. К XVI в. Парижский парламент – это высший апелляционный суд [Эльфонд, 2011, с. 81], обладавший правами регистрации государственных актов и ремонстрации [Сказкин, 1972, с. 171; Стукалова, 2011, с. 54; Эльфонд, 2011, с. 82; Mousnier, 1979, p. 259].

Помимо центрального Парижского парламента существовали и парламента в провинциях. Сначала было семь парламентских судов. Они были созданы в XV в. Это – Тулузский Парламент (для Лангедока) в 1443 г., Гренобльский (для Дофине) в 1453 г., Парламент в Бордо (для Аквитании) в 1453 г./1462 г., затем в Дижоне (для Бургундии) в 1477 г., в Руане (для Нормандии) в 1499 г. и Эксе (для Прованса) в 1501 г. В период ан-

некции Савойи и Пьемонта был создан Парламент в Шамбери (с 1536 по 1559 г.) [Mousnier, 1979, p. 256–257]. Восьмой был создан указом Генриха II (1553/1554) в Ренне для Бретани [Хачатурян, 1989, с. 46; Эльфонд, 2011, с. 82]. Все парламенты Франции строились по образцу Парижского парламента [Mousnier, 1979, p. 259].

Во всяком случае Джакомо Соранцо пишет, что во Франции существует десять парламентов, что они находятся в десяти главных городах провинций, но некоторые провинции – такие, как Пикардия, Шампань, Бурбонне, Лионне, – не имеют парламентов, но должны за правосудием обращаться в Парижский парламент [Relazione di Francia del clarissimo Giovanni Soranzo, p. 442].

В числе парламентов Соранцо ошибся, насчитав их десять. Но это объясняется тем, что он в своем отчете указывает, что Франция была поделена на 14 провинций, и в каждой он отмечает главный город этой провинции: Нормандия (Руан), Бретань (Нант), Гасконь (Бордо), Лангедок (Тулуза), Прованс (Экс), Дофине (Гренобль), Савойя (Шамбери), Пьемонт (Турин), Лионне (Лион), Бурбонне (Мулен), Бургундия (Дижон), Шампань (Реймс), Пикардия (Амьен), Иль-де-Франс (Париж) [Relazione di Francia del clarissimo Giovanni Soranzo, p. 404–405]. Судя по его тексту, он полагает, что отдельные парламенты были в Савойе и Пьемонте.

Палаты Парижского парламента включали в себя президентов, советников и секретарей. Число чиновников было строго регламентировано [Mousnier, 1979, p. 308].

Во главе Палаты стоял президент (*premier président du Parlement de Paris*), а если его не было, то *présidents à mortier*, или президент *La Tournelle*, или декан советников [Mousnier, 1979, p. 302]. Существовала иерархия парламентских магистратур: *premier président du Parlement de Paris*, *président à mortier*, принцы крови, 6 духовных пэров, 6 светских пэров, члены Частного совета, если они входили в Совет в течение 20 лет/служили в парламенте в течение 10 лет, почетные по рождению советники, почетные рыцари, почетные советники, *maîtres des requêtes*¹², члены Большой палаты, советники Палаты Расследований, советники Палаты Прошений, почетные президенты, советники и другие [Mousnier, 1979, p. 308–309].

По словам Джакомо Соранцо, в Парижский парламент «входят 160 советников, 6 президентов, 12 пэров Франции, епископ Парижа, аббат Сен-Дени» [Relazione di Francia..., p. 442].

Описывает он и структуру парламента, но, правда, несколько своеобразно именуя его палаты. Он пишет, что «Президенты и советники делятся на две части, и служат по 6 месяцев, и заседают по 4 палатам. Первая называется Большой (*la grande*), в нее входят 40 советников и 4 президента, они рассматривают важные дела/случаи, которые до этого обсуждали адвокаты других палат. Следующая палата называется первой (*la prima*), в нее входят 2 президента, они рассматривают дела вместе с входящими в нее 20 советниками, столько же во второй (*seconda*), но здесь рассматриваются дела в письменном виде, ... в четвертой палате (*la tornella*) рассматриваются дела как криминальные, так и гражданские» [Relazione di Francia..., p. 442–443]. Как видим, Соранцо не приводит названия ни Палаты Расследований, ни Палаты Прошений, ограничиваясь их обозначением как первая и вторая палата. Хотя все-таки он пытается объяснить специфику деятельности последней.

Члены Парламента были несменяемы, с начала XVI в. парламентские должности становятся наследственными. Эти должности занимали представители третьего сословия, которые с течением временем аноблировались, превращаясь во «дворянство мантии» [Эльфонд, 2011, с. 110]. Эту тенденцию тоже заметил венецианский посол. В своем отчете в части, где он дает характеристику социальным стратам Франции, Джакомо Соранцо от-

¹² *Maitres des requetes* – помощники канцлера назывались докладчиками. Они являлись членами парламентов, заседали в Большой палате, их статус находился между президентами и советниками [Эльфонд, 2011, с. 113].

метил, что к благородным относятся и составляют вторую часть социальной структуры Франции «люди длинной мантии» (*di roba lunga*) (робены). По словам Джакомо Соранцо, «они делятся на две категории». Первые служат судьями, занимают должности при дворе, управляют деньгами и счетами короля, берут откупы у короля, могут покупать свои должности и имеют такие же привилегии, как и знать, и могут передавать их по наследству. Вторые – это купцы (*mercanti*), которые, с одной стороны, не имеют таких привилегий, как первые, но, с другой стороны, они могут их получить, если их потомство станет заниматься тем же, чем занимаются представители первой категории этой социальной страты. Тем не менее они являются самыми богатыми людьми Франции [*Relazione di Francia...*, p. 407–408].

И.Я. Эльфонд в качестве примера таких парламентских фамилий, которые играли важную роль в парламенте, приводит семью Сегье, «которая предоставила короне помимо знаменитого канцлера Франции Пьера Сегье¹³ пятерых председателей Парижского парламента, 13 парламентских советников, двух генеральных адвокатов и т. д.» [Эльфонд, 2011, с. 98]. Во время посольства Джакомо Соранцо дед Пьера Сегье – тоже Пьер Сегье (*Pierre Séguier* (1504–1580)), занимавший должность *avocat général au parlement de Paris*, в 1554 г. стал *président à mortier au parlement de Paris*. С Парижским парламентом были связаны и другие известные семейства: *Harlay*, *Maureou*, *Lefèvre d'Ormesson*, *les Selve*, *Gaudart*, *Le Peletier*, *Lamoignon*.

Что пишет Джакомо Соранцо о парламентах Франции? С одной стороны, немного, в основном останавливаясь на том, как работает система, весьма кратко обращая внимание на ее структуру и состав и называя местоположения парламентов. С другой стороны, информация должна была вызвать определенный интерес у правительства Венеции, поскольку здесь существовала несколько иная в структурном отношении система правосудия.

Вопросами юридического характера в Венеции занималась Кварантия (*Consiglio dei Quaranta*, *Supremo Tribunale della Quarantia*, *Quarantia*), или Совет Сорока – судебная коллегия из 40 человек – исполнительный и судебный орган [Hazzlit, 1902, p. 435, 456, 468; Бек, 2002, с. 73]. Возникла она в 1179 г. В ее ведении были экономические и финансовые вопросы, уголовное и гражданское судопроизводства. Кроме того, к ней относилась и деятельность венецианского Монетного двора (*Zecca*). В 1441 г. Кварантия была разделена на две части: *Quarantia Criminale* и *Quarantia Civil*. В 1491/1492 г. прошла дальнейшая ее реорганизация: *Quarantia Civil* была поделена на *Quarantia Civil Vecchia* и *Quarantia Civil Nuova*, занимавшихся делами в сфере соответственно гражданского и уголовного права [Юсупов, 2011, с. 370]. Первоначально в состав Совета Сорока входило 40 человек, что и было отражено в ее названии. Но после того как во время избрания дожа в 1229 г. голоса Совета сорока разделились поровну и избрание Джакомо Тьеполо решил жребий, Совет сорока был увеличен на одного человека.

В компетенцию *Quarantia Civil Vecchia* входили вопросы гражданского права, в ее юрисдикции находилось население собственно Венеции, Догадо (*Dogado*)¹⁴ и заморских владений Республики св. Марка¹⁵ (*Stato da Màr*, *Domini da Mar*).

Компетенцию *La Quarantia Civil Nuova* также составляли вопросы гражданского права, но за разрешением своих проблем к ней обращалось население Террафермы (*Domini de teraferma*)¹⁶. Решения по менее важным гражданским искам принимались в двух коллегии-

¹³ Пьер Сегье (1588–1672), герцог де Вильмор – канцлер Франции в 1650–1651 и 1652–1656 гг.

¹⁴ Владениями Республики св. Марка были Догадо, или собственно Венеция, Терраферма и *Stato da Mar*. Догадо (*Dogado*), или Венецианское герцогство, которое состояло из города Венеция и узкой прибрежной полосы от Лорео до Градо. Кроме Венеции администрация Догадо была поделена на девять районов: Градо, Каорле, Торчелло, Мурано, Маламокко, Кьоджа, Лорео, Кавардзере, Гамбараре.

¹⁵ *Stato da Màr* – заморские владения Венеции. В их число входили часть земель Истрии, Далмации, Албании, Негропонт, Морея, островов Эгейского моря, Крит, Кипр.

¹⁶ Терраферма (*Domini di Terraferma*) – материковые владения Венеции в северной Италии.

ях – Collegio de'venti Savj, она состояла из 25 человек, и Collegio de'dodici Savj, состоявшей из 15 человек.

В Совет Сорока входили нобили, выбранные Большим советом. Для того чтобы быть избранным в состав Кварантии, нужно было быть в возрасте старше 30 лет. Существовала квота – в Совете Сорока одного созыва не должно быть более двух членов одной фамилии. Во главе Совета Сорока стояли три главы (*capì*) и 2 вице-главы (*vice-capì*), которые менялись каждые два месяца. Три главы Совета Сорока входили в состав Синьории. После избрания в состав Совета Сорока каждый судья должен был в течение 8 месяцев прослужить в четырех отделах Совета Сорока: сначала в Коллегиях, потом в *Quarantia Civil Nuova*, потом в *Quarantia Civil Vecchia* и, наконец, в *Quarantia Criminale*. Должность судьи Совета Сорока была желанной из-за влияния, которое было связано с ее замещением, но она не была высокооплачиваемой [Cadorin, 1847, p. 50–51].

Еще одним органом, связанным с решением судебных вопросов, был Совет Десяти (*Consiglio dei Dieci*, *Consejo de i Diexe II*, *Consiglio dei Dieci*, *Consiglio dei X*, *i Dieci*) [Бек, 2002, с. 74; Hazzlit, 1902, p. 435, 440, 441]. Этот совет был создан как временный в июне 1310 г. после заговора Марко Кверини – Байманте Тьеполо. В 1335 г. он превратился в постоянный орган [Юсупов, 2011, с. 374–375]. Вначале Совет десяти осуществлял надзор за сосланными заговорщиками. Затем в его ведении находились шпионаж, допросы и тюрьмы, рассмотрение информации от анонимных авторов, которые опускали свои сообщения в «уста льва». Совет десяти имел право принимать решения, равносильные решениям Большого Совета. В его состав входило десять советников, но они могли принимать решения лишь вместе с дожем и шестью его советниками, т. е. Совет фактически состоял из семнадцати человек. На его заседания всегда приглашался «адвокат коммуны» (*Avvogatori di comun*) [Hazzlit, 1902, p. 435], имевший совещательный голос. Члены Совета десяти занимали свою магистратуру в течение года, но им запрещалось избираться на следующий год, в течение которого проверялись возможные злоупотребления этих советников. И в этом совете тоже существовала квота – нельзя было в один год избирать в Совет десяти двух представителей одной семьи. Однако эти правила иногда нарушались. Во главе Совета десяти стояли три главы – *capì dei dieci*. Совет заседал ежедневно, работа в совете не оплачивалась. Совет десяти обладал огромным влиянием. Членами Совета десяти становились обычно представители самых богатых и знатных венецианских родов [Cadorin, 1847, p. 49–50; Hazzlit, 1902, p. 456, 468].

Итак, вернемся к тому, что писал Джакомо Соранцо о судебной системе Франции. Свое сообщение о ней он начинает с того, что отмечает, что во Франции сначала гражданские дела рассматриваются на местах «у подеста»; если исход дела не удовлетворяет истца, то он обращается к бальи; если и в этом случае нет удовлетворения от того, как было разрешено дело, то существует два пути: первый – если «дело стоит в тысячу флоринов, можно обращаться в парламенты»; второй – «если дело не превышает тысячи флоринов, то идут в суды *presidiali*, недавно созданные, где есть 12 советников и 2 президента для каждого» [Relazione di Francia..., p. 442].

Президиальные суды (*présidiaux*) действительно были созданы недавно, а именно по указу короля Генриха II 15 февраля 1552 г. / по старому стилю 1551 г., в каждом бальяже [Mousnier, 1979, p. 263]. В них должны были рассматриваться гражданские дела с ценой иска в 250 турецких ливров; случаи с ценой иска в 500 турецких ливров тоже могли рассматриваться в президиальных судах, но можно обращаться с апелляцией в парламент. Предполагалось, что эти созданные президиальные суды по гражданским и уголовным делам должны были освободить парламенты от мелких дел. Вначале таких президиальных судов было 60 [Эльфонд, 2011, с. 80–81; Mousnier, 1979, p. 264]. Целью этого нововведения кроме разгрузки провинциальных парламентов было повышение доступности правосудия для населения [Эльфонд, 2011, с. 80–81; Mousnier, 1979, p. 264].

Содержание парламентов дорого обходилось короне. По данным Н. Томмазео, по сведениям о финансах 1552 г., на Парижский парламент шло 88 000 ливров; на парламент Руана – 41 000 ливров; на парламент и счетную палату Бургундии – 30 000 ливров; на парламент Тулузы – 40 000 ливров; на парламент Бордо – 35 000 ливров» [Relations des ambassadeurs..., p. 401–403]. Как видим, даже в расходах Парижский парламент занимал главенствующее место среди парламентов Франции.

Выводы

К сожалению, Джакомо Соранцо не высказывает своего мнения об эффективности французской судебной системы, хотя полагает, что покупка судебных должностей не может быть расценена как показатель честности и беспристрастности судей. Надо полагать, что скудность сведений о парламенте в отчете Джакомо Соранцо объясняется тем, что венецианское правительство интересовала несколько другая информация, которую сообщил в своем отчете посол, например, о военных кампаниях 50-х гг. XVI в., о персонах, игравших важную роль при дворе. Сюжет же о Парижском парламенте и провинциальных парламентах не относился к значимой информации, но во многом был познавательным, но не более того... Кроме того, Джакомо Соранцо по происхождению был нобилем и к тем, кто не являлся знатным, особого пиетета не испытывал. Следовательно, парламент как учреждение, где в большинстве были представлены представители третьего сословия, не был объектом пристального его внимания. Поскольку, по мысли венецианского нобилея, большая политика все-таки вершилась при дворе короля...

Подведем итоги. Как видим, венецианский посол Джакомо Соранцо в своем отчете некоторое внимание уделил Парижскому парламенту и провинциальным парламентам, полагая, что изучение этого института судебной системы Франции является весьма познавательным для венецианских нобилей как возможность сравнить их с аналогичными институтами Венеции [Оке, 2006; Гарретт, 2007; Норвич, 2010]. Его свидетельства показали, что парламенты Франции имеют древнюю историю, обладают структурой, в них служат представители третьего сословия и они требуют денег для своего содержания.

Список литературы

- Бек К. 2002. История Венеции. М., Весь мир, 192.
Гарретт М. 2007. Венеция: история города. М., Эксмо, 352.
Норвич Дж. 2010. История Венецианской республики. М., Аст, 862.
Оке Ж.-К. 2006. Средневековая Венеция. М., Вече, 400.
Сказкин С.Д. 1972. Франция первой половины XVI века. В: История Франции. В 3 т. Т. 1. М., Наука, 360: 151–180.
Стукалова Т.Ю. 2011. Институты власти и должности во французском королевстве в XI–XIII вв. В: Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время. М., КДУ, 572: 44–75.
Хачатурян Н.А. 1989. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. М., Высш. шк., 271.
Эльфонд И. Я. 2011. Потестарные институты во Франции в позднее средневековье и раннее новое время. В: Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время. М., КДУ, 572: 76–120.
Юсупов А. Ю. 2011. Система управления Венецианской республики в VII–XV вв. В: Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время. М., КДУ, 572: 356–386.
Albéri E. (ed.). 1857. Cenni biografici intorno a Giacomo Soranzo. In: Le Relazioni degli Ambasciatori veneti al Senato durante il Secolo decimosesto. Vol. X. Serie II. T. IV. Firenze, Società Editrice Fiorentina, 506: 123–125.
Cadorin G. 1847. Magistrature Venete. In: Venezia e le sue lagune. Venezia, Antonelli, Voll. 2. Vol. 1: 47–77.

- Hazzlit W. 1902. *The Venetian Republic, Its Rise, Its Growth and Its Fall*. Voll. 2. Vol. 2. London, Adam and Charles Black, 1902. 819.
- Mousnier R. 1979. *The institutions of France under the absolute monarchy, 1598–1789*. 2 voll. v. 1. Chicago: University of Chicago Press, 1979. 783.
- Rapport de Jean Cappello ambassadeur en France en 1554. In: *Relations des ambassadeurs vénitiens sur les affaires de France au XVI siècle*. 1838. Recueillies et trad. par M.N. Tommaseo. Paris, Imprimerie royale, 565.
- Relation de Jean Michiel, après son ambassade de 1561. (Relazione dell'Eccellentissimo Giovanni Michiel, ambasciador, che ritornò dalla sua legazione l'anno 1561). In: *Relations des ambassadeurs vénitiens sur les affaires de France au XVI siècle*. 1838. Recueillies et trad. par M.N. Tommaseo. Paris, Imprimerie royale, 565.
- Relazione d'Inghilterra di Giacomo Soranzo, tornato ambasciatore da quella corte il 19 agosto 1554. In: *Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto*. 1853. Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Volume III. Firenze, Società editrice fiorentina, 472.
- Relazione di Francia del clarissimo Giovanni Soranzo tornato ambasciatore da quella corte nel 1558. In: *Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato*. 1840. Raccolte, annotate ed edite Eugenio Albèri. Serie I. Vol. II. Firenze, Tipografia e calcografia all'insegna di Clio, 471.
- Relazione di Francia detta in senato da Giovanni Michiel nel 1561. In: *Le Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto*. 1853. Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Volume III. Firenze, Società Editrice Fiorentina, 472.
- Relazione di Francia di messer Giovanni Capello, tornato ambasciatore da quella corte, l'anno 1554. In: *Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato*. 1840. Raccolte, annotate ed edite Eugenio Alberi. Serie I. Vol. II. Firenze, Tipografia e calcografia all'insegna di Clio, 471.
- Relazione di Giacomo Soranzo tornato da Ferdinando I nel 1562. In: *Le Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto*. 1862. Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Vol. VI. Firenze, A spese dell'Editore, Tipografia Grazzini, Giannini E C., 480.

References

- Bek K. 2002. *Istoriya Venecii [History of Venice]*. M.: Ves' mir, 192.
- Garrett M. 2007. *Venecija: istorija goroda [Venice: the history of the city]*. M., Jeksmo, 352.
- Norvich Dzh. 2010. *Istoriya Venecianskoj respubliki [History of the Republic of Venice]*. M., Ast, 862.
- Oke Zh.-K. 2006. *Srednevekovaja Venecija [Medieval Venice]*. M., Veche, 400.
- Skazkin S.D. 1972. *Franciya pervoj poloviny XVI veka [France, first half of the 16th century]*. V: *Istoriya Francii [History of France]*. V 3 ttr. T. 1. M., Nauka: 151–180.
- Stukalova T.Yu. 2011. *Instituty vlasti i dolzhnosti vo francuzskom korolevstve v XI–XIII vv. [Institutions of power and position in the French kingdom in the 11th – 13th centuries.]*. V: *Vlastnye instituty i dolzhnosti v Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremya [Power institutions and positions in Europe in the Middle Ages and early modern times]*. M., KDU: 44–75.
- Hachaturyan N.A. 1989. *Soslovnaya monarhiya vo Francii XIII–XV vv. [Estate monarchy in France XIII–XV centuries]*. M., Vyssh. shk., 271.
- El'fond I. Ya. 2011. *Potestarnye instituty vo Francii v pozdnee srednevekov'e i rannee novoe vremya [Potestary institutions in France in the late Middle Ages and early modern times]*. V: *Vlastnye instituty i dolzhnosti v Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremya [Power institutions and positions in Europe in the Middle Ages and early modern times]*. M., KDU: 76–120.
- Yusupov A.Yu. 2011. *Sistema upravleniya Venecianskoj respubliki v VII–XV vv. [The system of government of the Venetian Republic in the 7th–15th centuries]*. V: *Vlastnye instituty i dolzhnosti v Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremya [Power institutions and positions in Europe in the Middle Ages and early modern times]*. M., KDU: 356–386.
- Albèri E. (ed.). 1857. *Cenni biografici intorno a Giacomo Soranzo*. In: *Le Relazioni degli Ambasciatori veneti al Senato durante il Secolo decimosesto*. Vol. X. Serie II. T. IV. Firenze, Società Editrice Fiorentina, 506: 123–125.
- Cadorin G. 1847. *Magistrature Venete*. In: *Venezia e le sue lagune*. Venezia, Antonelli, Voll. 2. Vol. 1: 47–77.
- Hazzlit W. 1902. *The Venetian Republic, Its Rise, Its Growth and Its Fall*. Voll. 2. Vol. 2. London, Adam and Charles Black, 1902. 819.

- Mousnier R. 1979. The institutions of France under the absolute monarchy, 1598–1789. 2 voll. v. 1. Chicago: University of Chicago Press, 1979. 783.
- Rapport de Jean Cappello ambassadeur en France en 1554. In: Relations des ambassadeurs vénitiens sur les affaires de France au XVI siècle. 1838. Recueillies et trad. par M.N. Tommaseo. Paris, Imprimerie royale, 565.
- Relation de Jean Michiel, après son ambassade de 1561. (Relazione dell'Eccellentissimo Giovanni Michiel, ambassador, che ritornò dalla sua legazione l'anno 1561). In: Relations des ambassadeurs vénitiens sur les affaires de France au XVI siècle. 1838. Recueillies et trad. par M.N. Tommaseo. Paris, Imprimerie royale, 565.
- Relazione d' Inghilterra di Giacomo Soranzo, tornato ambasciatore da quella corte il 19 agosto 1554. In: Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto. 1853. Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Volume III. Firenze, Società editrice fiorentina, 472.
- Relazione di Francia del clarissimo Giovanni Soranzo tornato ambasciatore da quella corte nel 1558. In: Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato. 1840. Raccolte, annotate ed edite Eugenio Albèri. Serie I. Vol. II. Firenze, Tipografia e calcografia all'insegna di Clio, 471.
- Relazione di Francia detta in senato da Giovanni Michiel nel 1561. In: Le Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto. 1853. Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Volume III. Firenze, Società Editrice Fiorentina, 472.
- Relazione di Francia di messer Giovanni Capello, tornato ambasciatore da quella corte, l'anno 1554. In: Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato. 1840. Raccolte, annotate ed edite Eugenio Alberi. Serie I. Vol. II. Firenze, Tipografia e calcografia all'insegna di Clio, 471.
- Relazione di Giacomo Soranzo tornato da Ferdinando I nel 1562. In: Le Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto. 1862. Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. Serie I. Vol. VI. Firenze, A spese dell'Editore, Tipografia Grazzini, Giannini E C., 480.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 29.12.2021

Received 29.12.2021

Поступила после рецензирования 25.03.2022

Revised 25.03.2022

Принята к публикации 25.03.2022

Accepted 25.03.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Третьякова Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, обществознания и права, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета, г. Арзамас, Россия

Marina V. Tretyakova, Candidate of Historical sciences, docent of the Department of History, Social Science and Law, The National Research State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Arzamas, Russia

 [ORCID: 0000-0002-6158-8800](https://orcid.org/0000-0002-6158-8800)